

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 1 Том . 2021

Особенности правового закрепления понятия «малозначительного деяния» по уголовному законодательству Монголии

Лозовская Татьяна

адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации" 644092, г. Омск, пр. Комарова, 7

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правовой регламентации понятия «малозначительного деяния» согласно уголовному законодательству Монголии. По мнению автора, необходимо дополнить действующий Уголовный кодекс РФ положением, которое бы учитывало опасность личности при квалификации деяния, как малозначительного для восполнения выявленного пробела в праве.

Ключевые слова: малозначительное деяния, преступление, опасность лица, принцип справедливости

Дата публикации: 19.08.2021

Ссылка для цитирования:

Лозовская Т. . Особенности правового закрепления понятия «малозначительного деяния» по уголовному законодательству Монголии // Nauka.me – 2021. – Номер 1 С. 81-85 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880015949-7-1> (дата обращения: 25.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880015949-7

¹ Правильная оценка деяния как малозначительного до настоящего времени остается одной из наиболее актуальных проблем в теории уголовного права. Понятие малозначительного деяния носит оценочный и неясный характер,

толкование нормы ч. 2 ст. 14 УК РФ может изменяться в зависимости от доминирующих идей и ценностей в обществе, а также от уголовной политики государства. Законодательная конструкция, закрепляющая норму о малозначительности, вызывает трудности в правоприменительной деятельности. Поэтому целью исследования является усовершенствование Отечественного понятия малозначительного деяния на примере уголовного законодательства Монголии.

² Наиболее нетрадиционный подход к правовому закреплению понятия малозначительного деяния в уголовном праве, по нашему мнению, характерен для законодателя Монголии, который включил в определение опасность *лица* при условии, что это лицо отвечает определенным нормативным критериям.

³ Так, в соответствии с ч. 4 ст. 2.1 Уголовного кодекса Монголии: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности общественной опасности такого деяния, а также лица, его совершившего, не причинившее реального вреда или ущерба охраняемым настоящим Кодексом интересам»¹.

⁴ Отсюда следует, что для принятия решения о наличии в совершенном деянии признаков малозначительности учитываются не только особенности совершенного деяния, но и степень опасности *лица*, совершившего деяние и не причинившее реального вреда или ущерба охраняемым интересам. Анализ данного нормативного положения позволяет сформулировать следующие вопросы:

- ⁵ 1. насколько оправдано заложены в основу квалификации свойства личности, которые в соответствии с классической теорией квалификации выходят за пределы состава преступления и, следовательно, не должны учитываться на данном этапе;
2. не противоречит ли данное положение принципу *non bis in idem*, поскольку при квалификации деяния опасность лица может учитываться на основании ранее совершенных им деяний, по которым уже было принято решение.

⁶ Стоит оговориться, что законодатель не уточняет, какие конкретно характеристики лица он закладывает в понимание данной нормы для определения степени его опасности. Можно предположить, что под такими обстоятельствами монгольский законодатель имел ввиду схожие со приведенными в ч. 1 ст. 61 УК РФ, то есть обстоятельства, смягчающие наказания. Так, лицо, совершившее малозначительное деяния впервые в силу тяжелых жизненных обстоятельств, будет с большей вероятностью признано не опасным, чем лицо, которое имело особую активную роль при выполнении объективной стороны противоправного деяния.

⁷ При этом у данной точки зрения имеются свои противники. Распространенным является мнение, согласно которому учитывать необходимо особенности исключительно совершенного деяния, а последующее за ним позитивное поведение виновного в виде заглаживания вреда, возмещения ущерба

не имеет значения для квалификации, однако может влиять на индивидуализацию наказания. Полагаем с данным утверждением можно частично согласиться, при этом для дифференциации уголовной ответственности необходимо комплексно подходить к исследованию выявленного деяния: с точки зрения учета особенностей объективной стороны и личности виновного.

⁸ По российскому уголовному праву учет личности – всегда вторичный процесс деятельности после определения признаков состава преступления и общественной опасности. Следовательно, в малозначительных деяниях он и вовсе «выпадает» из поля зрения правоприменителя, поскольку при отсутствии одного из таких обязательных промежуточных этапов, как наличие общественной опасности совершенного деяния, нуллифицируется смысл дальнейшего изучения характеристик личности. По общим требованиям российского уголовного права личность виновного учитывается судом лишь на этапе назначения наказания для его индивидуализации. Положение нормы ч. 3 ст. 60 УК РФ напрямую регламентирует учет личности виновного после совершения преступного деяния, а также влияние принятых мер на исправление лица в качестве общих начал назначения наказания.

⁹ Однако логика монгольского законодателя ясна и обосновывается тем, что без учета личности субъекта на этапе квалификации деяния умышленное совершение даже нескольких малозначительных деяний систематически, в относительно небольшой промежуток времени, остается без внимания правоприменителя и не повлечет никаких правовых последствий в виде административной или уголовной ответственности.

¹⁰ Примером может служить открытое хищение карандаша, которое, как может показаться на первый взгляд, не обладает общественной опасностью из-за ничтожной стоимости предмета хищения. При этом самым распространенным видом реализации объективной стороны ч. 1 ст. 161 УК РФ является отнятие (вырывание) резким движением у потерпевшего принадлежащей ему вещи, что, безусловно влечет иные нематериальные последствия для потерпевшего. Поэтому, по нашему мнению, вышеописанное деяние все-таки может содержать определенный запас опасности. У лица, совершающего подобные деяния, рано или поздно сформировывается устойчивая противоправная ориентация личности. Ведь речь идет об отсутствии эффективного механизма, препятствующего повторному совершению малозначительных деяний. Отсюда лицо может продолжать совершать противоправные действия без возможности быть привлеченным к административной или уголовной ответственности, что свидетельствует о злости, может быть, даже закоренелости личности.

¹¹ Один из путей решения сложившейся проблемы предложен Уголовным кодексом Федеративной Республики Германии, в котором законодатель описал норму, содержащую эффективный механизм воздействия на субъект преступления (§ 59 Voraussetzungen der Verwarnung mit Strafvorbehalt²). Так называемые условия предупреждения с оговоркой наказания позволяют наложить на лицо условный штраф действительный на период испытательного срока, который составляет 180 дней. По истечению установленного испытательного срока, если лицо не совершило иного противоправного деяния, штраф автоматически аннулируется. В

противном случае назначенная иная мера уголовно-правового характера в виде штрафа вступает в законную силу. При этом за совершение нового противоправного деяния дополнительно также назначается отдельное наказание.

¹² Данная мера должна явиться сдерживающей, поскольку необходимость ее реализации зависит исключительно от последующего позитивного поведения виновного.

¹³ Что касается в таком случае проблемы соответствия принципу справедливости, считаем, что конструкция малозначительного деяния по монгольскому законодательству полностью соответствует принципу *non bis in idem*, так как лицо, совершившее несколько деяний, подпадающих под признаки малозначительного, ранее не было привлечено ни к административной ни к уголовной ответственности. Следовательно, основанием для применения мер уголовно-правового характера является совершение нового самостоятельного деяния лицом, продолжающим совершать малозначительные деяния, несмотря на официальное предостережение со стороны правоприменителя.

¹⁴ Таким образом, полагаем возможным воспринять опыт монгольского уголовного права в части закрепления учета лица при квалификации деяния, как малозначительного для соблюдения дифференциации ответственности, а также предложенное законодателем Федеративной Республики Германии решение проблемы в части реакции государства на совершенное малозначительное деяния, а именно: использования механизма наложения условного штрафа на период испытательного срока как реакция государства.

Примечания:

1. Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Батболд Галбадрах, Амарсанаа Вандаш-Иш ; науч. ред. перевода и предисл. М.В. Бавсуна, А.А. Нечепуренко. – Омск : Омская академия МВД России, 2020. С. 12.

2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Strafgesetzbuch URL : [>>>>](https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/) (дата обращения 04.06.2021 г.).

Библиография:

1. Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Батболд Галбадрах, Амарсанаа Вандаш-Иш ; науч. ред. перевода и предисл. М.В. Бавсуна, А.А. Нечепуренко. – Омск : Омская академия МВД России, 2020.

2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. Strafgesetzbuch URL : <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения 04.06.2021 г.).

Features of the legal consolidation of the concept of "insignificant act" in the criminal legislation of Mongolia

Tatyana Lozovskaya

*Adjunct Adjunct of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Federal State Public Institution of Higher Education «Omsk Academy of the Ministry of
the Interior of the Russian Federation»
644092, Omsk, Komarova ave., 7*

Abstract

The article examines the features of the legal regulation of the concept of "insignificant act" in accordance with the criminal legislation of Mongolia. According to the author, it is necessary to supplement the current Criminal Code of the Russian Federation with a provision that takes into account the danger of an individual when qualifying an act as insignificant to fill the identified gap in law.

Keywords: minor act, crime, danger of a person, principle of justice

Publication date: 19.08.2021

Citation link:

Lozovskaya T. Features of the legal consolidation of the concept of "insignificant act" in the criminal legislation of Mongolia // Nauka.me – 2021. – Issue 1 C. 81-85 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880015949-7-1> (circulation date: 25.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880015949-7

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 25.04.2024; URL - <http://ras.jes.su/nauka/s241328880015910-5-1-ru-2-3-4-5> Все права защищены.